

Нет автора

**Отчет о 11-м присуждении наград графа
Уварова**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о 11-м присуждении наград графа Уварова / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 121 с.

ISBN 978-5-4241-8481-9

ISBN 978-5-4241-8481-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1868 года, Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ.

Соисканіе Уваровскихъ наградъ въ настоящемъ году отличалось отъ предшествовавшихъ соисканій этихъ премій бѣльшимъ числомъ участвовавшихъ въ немъ произведеній; всѣхъ представленныхъ сочиненій было четырнадцать, въ томъ числѣ одиннадцать историческихъ и три драматическія. Для ихъ разсмотрѣнія и для постановленія о нихъ приговора, Конференція Академіи, согласно правиламъ о наградахъ графа Уварова, назначила двѣ Коммиссіи — одну для сочиненій историческихъ, другую для драматическихъ.

Первая изъ этихъ Коммиссій состояла, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Академиковъ: Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, А. А. Куника, П. П. Пекарскаго и А. Ѳ. Бычкова. Впослѣдствіи, по случаю отсутствія г. Пекарскаго изъ Петербурга, мѣсто его въ составѣ Коммиссіи занималъ Академикъ Д. М. Перевощиковъ.

Ознакомившись съ переданными ей на разсмотрѣніе сочиненіями, Историческая Коммиссія назначила для разсмотрѣнія ихъ рецензентовъ, частію изъ среды своей, частію изъ постороннихъ

ученыхъ, и пригласила ихъ доставить подробные разборы конкурсныхъ произведеній къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій, Коммиссія признала необходимымъ два сочиненія отложить до слѣдующаго года, одно потому, что разсматривавшій оное рецензентъ не доставилъ своего отзыва, а другое потому, что составленный, по приглашенію Коммиссіи, постороннимъ рецензентомъ разборъ признанъ Коммиссіею неудовлетворительнымъ. За тѣмъ, по прочтеніи доставленныхъ рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства прочихъ девяти сочиненій, Коммиссія, въ засѣданіи своемъ 6-го сентября, единогласнымъ постановленіемъ положила *семь изъ нихъ удостоить меньшихъ Уваровскихъ наградъ* (въ 500 р. каждая).

Эти, увѣнчанныя преміями, сочиненія, суть слѣдующія :

I.

Описаніе Кіева. Сочиненіе Н. Закревскаго. Вновь обработанное и значительно умноженное изданіе, съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей. Напечатано изданіемъ Московскаго Археологическаго Общества. Москва 1868 г. 2 тома in-4°.

По порученію Коммиссіи, разборъ этого сочиненія написанъ Академикомъ И. Ив. Срезневскимъ, который, въ составленной имъ рецензій, заявилъ, что не смотря на довольно значительное число книгъ и статей о Кіевѣ и его достопамятностяхъ, русской литературѣ еще не доставало такого сочиненія, которое могло бы служить руководствомъ къ основательному ознакомленію съ древнею «матерью городовъ Русскихъ». Потребности въ такой книгѣ г. Закревскій удовлетворилъ въ первый разъ въ 1858 г., изданіемъ въ свѣтъ своего *Описанія Кіева*, которое было напечатано въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей. То было первое изданіе произведенія, которое теперь явилось во многомъ передѣланное, исправленное и обогащенное разнаго рода приложеніями.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей; въ первой, названной у автора *Лѣтописью города Кіева*, представлено обзорнѣе историческихъ событій, касающихся города отъ его основанія до 1865 года; вторая заключаетъ въ себѣ *описаніе древностей и достопамятностей Кіева*, въ формѣ отдѣльныхъ статей, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ. Въ 137 статьяхъ этого частнаго описанія, составляющихъ, по выраженію рецензента, главное содержаніе книги, помѣщено огромное количество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, замѣчаній, соображеній, критическихъ и полемическихъ объясненій касательно разныхъ урочищъ Кіева, памятниковъ старины, а также и новыхъ учрежденій, находящихся въ городѣ. Многія изъ статей, относящихся къ древностямъ Кіева, такъ полны и обширны, что ихъ можно, по замѣчанію рецензента, назвать монографіями. Особенно любопытны статьи, заключающія въ себѣ изслѣдованія о томъ, гдѣ именно было то или другое урочище, упоминаемое въ древнихъ сказаніяхъ.

Въ своемъ трудѣ авторъ вездѣ старался пользоваться лучшими источниками и пособіями, дополняя то, что находилъ въ литературныхъ источникахъ, своимъ знакомствомъ съ Кіевскими мѣстностями и собственными критическими изысканіями.

Рецензентъ замѣчаетъ, что соображеніями относительно лѣтописныхъ показаній въ связи съ нынѣ существующимъ, всего болѣе отличаются небольшія статьи «описанія»; но что, къ сожалѣнію, не овсѣхъ важныхъ предметахъ помѣщены здѣсь отдѣльныя статьи, такъ что о многихъ надобно искать свѣдѣній въ другихъ статьяхъ книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Срезневскій указываетъ на нѣкоторыя статьи, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть исключены изъ книги, безъ ущерба для нея.

Давъ своему труду надлежащую полноту вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о древностяхъ и старинѣ, авторъ ограничился, говоря о нынѣшнемъ состояніи города, сравнительно немногими замѣчаніями. Рецензентъ, съ сожалѣніемъ указавъ на эту краткость, замѣчаетъ, что было бы лучше, если бы во второй части своего

труда, въ частномъ описаніи древностей, авторъ расположилъ статьи не въ азбучномъ, а въ систематическомъ порядкѣ, сопоставивъ памятники по мѣстностямъ, гдѣ они находятся. Кроме удобства для читателей, такое распредѣленіе избавило бы сочинителя отъ необходимости повторенія однихъ и тѣхъ же показаній. Сверхъ того могли бы быть опущены изъ книги всѣ полемическія замѣчанія о мнѣніяхъ и выраженіяхъ другихъ сочинителей, писавшихъ о Кіевѣ.

Въ заключеніе своего разбора, рецензентъ высказалъ убѣжденіе, что трудъ г. Закревскаго, какъ трудъ обширный и отчетливо исполненный, даетъ автору полное право на Уваровскую награду.

II.

Новиковъ и Московскіе мартинисты. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова. Москва 1867.

Разборъ этого сочиненія былъ составленъ однимъ изъ членомъ Коммисіи, Акад. Пекарскимъ, который въ своей рецензійи прежде всего указываетъ на то, что было сдѣлано до г. Лонгинова по разработкѣ избраннаго имъ предмета, и на прежнія его изслѣдованія о масонствѣ.

Появленіе у насъ масонства, его быстрые успѣхи и почти мгновенное исчезновеніе составляютъ замѣчательное явленіе въ исторіи русскаго общества и просвѣщенія въ XVIII и въ первой четверти текущаго столѣтія. Между тѣмъ долгое время у насъ не было не только ни одного хотя нѣсколько обстоятельнаго изслѣдованія этого предмета, но даже изданіе матеріаловъ для такого изслѣдованія встрѣчало неодолимыя препятствія. Только въ послѣдніе годы, когда открылась возможность писать о такихъ событіяхъ русскаго исторіи, которыя еще недавно считались неподлежащими оглашенію, стали появляться въ разныхъ изданіяхъ статьи о русскомъ масонствѣ. Въ числѣ первыхъ обратившихся къ этому предмету съ особымъ вниманіемъ и лю-

бовью, былъ г. Лонгиновъ, который въ статьѣ, напечатанной 1857 г. подъ заглавіемъ: «Новиковъ и Шварцъ», сообщилъ нѣсколько новыхъ, еще не обнародованныхъ до того времени извѣстій. Появленіе ея въ свѣтъ послужило г. Ешевскому поводомъ заняться этимъ предметомъ: въ напечатанныхъ имъ статьяхъ мы видимъ первую попытку безпристрастной оцѣнки масонства и указанія на разныя масонскія системы, нашедшія себѣ послѣдователей въ Россіи. Пользуясь этими трудами Ешевскаго и другихъ, и собравъ самъ много новыхъ извѣстій о русскихъ масонахъ, г. Лонгиновъ издалъ отдѣльною книгою подробное изслѣдованіе о Новиковѣ и Московскихъ мартинистахъ.

Обращаясь къ содержанію этой книги, рецензентъ останавливается на нѣкоторыхъ мѣстахъ ея, требующихъ, по его мнѣнію, замѣчаній и возраженій. Нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ автора онъ дополняетъ и исправляетъ при помощи источниковъ, которые были неизвѣстны автору или изданы уже по выходѣ въ свѣтъ его сочиненія.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ сочиненія г. Пекарскій считаетъ то, что, занявшись преимущественно русскимъ масонствомъ и судьбою Новикова, авторъ недостаточно обратилъ вниманіе на значеніе масонства вообще и на его исторію въ Европѣ. Г. Лонгиновъ оставилъ въ сторонѣ нѣкоторые иностранные источники, при помощи которыхъ онъ конечно избѣжалъ бы такихъ утверженій, которыя теперь въ его книгѣ даютъ поводъ къ основательной критикѣ.

Во всякомъ случаѣ трудъ г. Лонгинова весьма важенъ, какъ подготовительная разработка исторіи русскаго масонства. Онъ сообщилъ по этому предмету весьма много еще неизвѣстныхъ данныхъ, и оказалъ особенную услугу старательнымъ исполненіемъ библиографической части труда. Рецензентъ признаетъ, что г. Лонгиновъ, болѣе чѣмъ кто либо изъ русскихъ изслѣдователей, содѣйствовалъ къ разъясненію такихъ событій новой русской исторіи, о которыхъ до него говорили только полунамеками. Кромѣ того г. Пекарскій ставитъ въ заслугу г. Лонгинову и

то, что каждое новое розысканіе его о масонствѣ вызывало сообщенія о томъ же предметѣ другихъ изслѣдователей, такъ что въ литературѣ исторіи Русскаго масонства нельзя обойти молчаніемъ трудовъ г. Лонгинова; ими послѣдующіе историки будутъ всегда пользоваться съ уваженіемъ и признательностію.

III.

Иезуиты въ Россіи съ царствованія Императрицы Екатерины II-й и до нашего времени. Часть I-я, обнимающая собою исторію иезуитовъ въ царствованіе Екатерины Великой и Павла I-го. Соч. М. Морошкина. С.-Петербургъ, 1867.

Постановляя приговоръ объ этомъ трудѣ, Комmissія имѣла въ виду отзывъ о немъ А. Н. Попова, къ которому обращалась съ просьбою сообщить его мнѣніе о сочиненіи о. Морошкина, какъ къ такому писателю, который имѣлъ случай въ подробности изучить исторію иезуитскаго ордена и обогатилъ нашу литературу замѣчательнымъ изслѣдованіемъ о судьбѣ папской политики въ Россіи.

Въ доставленной имъ подробной рецензіи, г. Поповъ прежде всего указываетъ на важность предмета, избраннаго авторомъ, и на то почетное мѣсто, которое его книга должна занять въ нашей литературѣ.

Изслѣдованіе о значеніи и дѣятельности иезуитовъ въ Россіи составляетъ одинъ изъ историческихъ вопросовъ, важныхъ не для одной Россіи. Наша исторія въ этомъ случаѣ тѣсно связана съ исторіею остальной Европы и дополняетъ ее. Изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ латинской церкви, иезуитскій орденъ возбуждалъ къ себѣ повсюду и наибольшую преданность и наибольшую ненависть, — безусловную защиту и самыя сильныя преслѣдованія. Въ постоянной борьбѣ, торжествуя побѣды или перенося гоненія и презрѣніе, онъ прожилъ слишкомъ двѣсти лѣтъ, когда наконецъ почти всѣ латинскія по исповѣданію государства изгнали иезуитовъ изъ своихъ предѣловъ, какъ вредное тайное об-

щество. Сами папы не разъ осуждали многія дѣйствія іезуитовъ. Сикстъ V предпринималъ коренное преобразование ихъ ордена, Климентъ XIII намѣревался совершенно его уничтожить; но ни тотъ ни другой не успѣли осуществить своихъ намѣреній. Ихъ преемнику, Клименту XIV, выпало на долю совершить дѣло, которое навлекло на него со стороны іезуитовъ и ихъ друзей много клеветъ и порицаній, повторяемыхъ даже и въ настоящее время. Знаменитое бреве этого папы Dominus ac redemptor произнесло смертный приговоръ ордену; но іезуиты не покорились папскому рѣшенію, прекращавшему ихъ существованіе; ихъ возстаніе противъ власти, законной въ отношеніи монашескихъ орденовъ латинской церкви, нашло себѣ поддержку частію въ Пруссіи, но особенно въ Россіи. Въ Бѣлоруссіи образовалось средоточіе іезуитскаго управленія, которое, вопреки торжественно выраженной волѣ папы, не дало прерваться исторической жизни этого ордена. Россія сохранила въ своихъ предѣлахъ злѣйшаго врага православія, какъ бы для того, чтобы потомъ, по возстановленіи ордена Піемъ VII, передать его Римской церкви и католическимъ государствамъ Европы, какъ законнымъ наслѣдникамъ. Многіе пробовали объяснять это странное явленіе, но оно до сихъ поръ еще недостаточно разгадано. Чтобы объяснить его, необходимо было напередъ со всею полнотою и подробностію изслѣдовать исторію іезуитскаго ордена въ Россіи.

Такое изслѣдованіе предпринялъ о. Морошкинъ, не отступивъ предъ трудностію задачи, въ разрѣшеніи которой онъ почти не имѣлъ предшественниковъ въ нашей литературѣ. До появленія въ свѣтъ его книги, существовало у насъ только два наиболѣе замѣчательныя сочиненія, написанныя русскими учеными: *Le catholicisme Romain en Russie*, графа Д. А. Толстаго, и *Иезуиты и ихъ отношенія къ Россіи* Ю. Ѳ. Самарина. Но въ сочиненіи графа Толстаго, судьба іезуитскаго ордена входитъ лишь какъ одно изъ частныхъ явленій въ общую исторію римскаго католицизма въ Россіи, а сочиненіе г. Самарина преимущественно разсматриваетъ ученіе іезуитскаго ордена и только

отчасти касается его исторіи въ Россіи. Сочиненіе же о. Морошкина есть первый опытъ отдѣльнаго историческаго изслѣдованія объ этомъ предметѣ. Даже простая разработка обнародованныхъ источниковъ заслуживала бы въ этомъ случаѣ вниманія; но о. Морошкинъ поставилъ себѣ болѣе широкую задачу. Свѣдѣнія, почерпнутыя имъ изъ печатныхъ документовъ, онъ въ значительной мѣрѣ дополнилъ новыми и неизвѣстными, извлеченными имъ изъ Архивовъ Синодскаго и Государственнаго, изъ Императорской Публичной Библіотеки, и изъ нѣкоторыхъ рукописей, какъ наприм. изъ записокъ Сестреничича-Богуша. Основательное знакомство съ иностранною литературою дало автору возможность сообщить его труду большую полноту.

Книга о. Морошкина составляетъ только первую часть предпринятаго имъ сочиненія; въ ней излагается исторія іезуитскаго ордена въ царствованіе Екатерины II-й и ея преемника. Подробно очертивъ дѣятельность іезуитовъ съ цѣлію утвердиться въ Бѣлоруссіи и приобрѣсть расположеніе Императрицы, авторъ естественно переходитъ къ вопросу о томъ, что заставило ее принять подъ свою защиту орденъ, уничтоженный папою, и обезпечить его существованіе въ предѣлахъ Имперіи. По мнѣнію рецензента, о. Морошкину не удалось вполне разрѣшить этотъ вопросъ. Онъ взглянулъ здѣсь на политику Екатерины не совсѣмъ вѣрно, и не угадалъ главной причины, заставившей мудрую Императрицу покровительствовать ордену, который она и сама считала коварнѣйшимъ изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ латинской церкви.

Разбирая причины, которыя могли побудить Екатерину столь милостиво относиться къ іезуитамъ, авторъ останавливается на принятомъ ею общемъ началѣ вѣротерпимости въ государствѣ, на трактатѣ 13-го сентября 1773 года, по которому объ участвовавшія въ первомъ раздѣлѣ Польши державы, Пруссія и Россія, обязались сохранять въ присоединяемыхъ къ нимъ областяхъ status quo латинской церкви, на убѣжденіи Императрицы въ пользу іезуитовъ, какъ воспитателей юношества, и наконецъ

на взглядѣ ея на нихъ, какъ на орудіе для утвержденія ея власти въ областяхъ, присоединенныхъ и еще долженствующихъ быть присоединенными къ ея державѣ отъ Польши. Однѣ изъ этихъ причинъ о. Морошкинъ признаетъ дѣйствительными, а другія отвергаетъ; но все-таки въ его книгѣ Екатерина представляется какъ бы измѣнившюю въ отношеніи іезуитовъ своей обычной политической мудрости и попавшею въ сѣти ихъ происковъ. По мнѣнію рецензента, съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться. Съ первыхъ такъ сказать дней своихъ отношеній къ папскому престолу, Екатерина ясно выразила основныя начала своей политики, которыми и руководствовалась постоянно. Не препятствуя своимъ подданнымъ католическаго исповѣданія признавать папу главою ихъ церкви, она сразу устранила всякое его вмѣшательство въ дѣла, не имѣющія прямаго отношенія къ духовной его власти, и строго удерживала за собою такъ называемое право *equeatur* относительно всѣхъ распоряженій римскаго двора. Эти начала, изъ-за которыхъ впрочемъ въ большей или меньшей степени боролись съ папою всѣ государства Европы, Екатеринѣ приходилось защищать съ особою энергіею, какъ представительницѣ народа, исповѣдующаго вселенское православіе, и слѣдовательно какъ представительницѣ правъ этой церкви въ отношеніи къ иновѣрческимъ державамъ. Такой политикѣ рукоплескали іезуиты и защищали ее въ своихъ сочиненіяхъ предъ лицомъ папства и латинской Европы. Они защищали ихъ не изъ одного угодничества свѣтской власти, какъ доказывалъ Римъ, но и на основаніи тѣхъ ученій, которыя они проповѣдывали въ то время. Эти ученія и были главною причиною покровительства Екатерины іезуитамъ. Установленіе латинской церкви въ Россіи, самостоятельной и независимой въ политическомъ отношеніи отъ Рима, хотя и признающей высшую духовную власть его, составляло цѣль, къ которой стремились всѣ дѣйствія Екатерины, а достиженію этой цѣли въ сильной степени содѣйствовали іезуиты распространеніемъ своего тогдашняго ученія о силѣ распоряженій папы сравнительно съ силою соборныхъ постановленій и

о значеніи епископской власти. При всемъ томъ, Екатерина знала, съ кѣмъ имѣеть дѣло; въ послѣдніе годы ея царствованія, когда благодаря ея твердости, Римскій дворъ былъ принужденъ сдѣлать ей важныя уступки, она признала необходимымъ нѣсколько стѣснить свободу іезуитскаго ордена, не дозволить ему избрать генерала и строже подчинивъ его митрополиту Сестренцевичу, ревностному помощнику ея въ исполненіи ея плановъ въ отношеніи къ устройству латинской церкви въ Россіи. Къ несчастію, эти планы рушились со смертію Екатерины. Царствованіе Императора Павла представляетъ постоянную борьбу іезуитовъ съ Сестренцевичемъ. Она подробно и обстоятельно изложена въ сочиненіи о. Морошкина, на основаніи новыхъ и неизвѣстныхъ доселѣ источниковъ. Эта борьба, какъ извѣстно, кончилась тѣмъ, что Сестренцевичъ былъ удаленъ изъ Петербурга, а іезуиты захватили въ свои руки все управленіе латинской церкви въ Россіи. Съ тѣхъ поръ ихъ замыслы широко распространились на всю Имперію. Дальнѣйшая судьба іезуитскаго ордена въ нашемъ отечествѣ должна составить предметъ слѣдующаго тома сочиненія о. Морошкина, и можно надѣяться, что этотъ томъ будетъ также богатъ сообщаемыми фактами и занимателенъ по изложенію.

IV.

Въче и Князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки В. И. Сергѣевича. Москва 1867 г.

Избранный Коммиссіею рецензетъ этого сочиненія, Академикъ А. Ѳ. Бычковъ, въ представленной имъ рецензіи, свидѣтельствуетъ, что трудъ г. Сергѣевича является весьма полезнымъ приобрѣтеніемъ для науки. Предпринявъ изслѣдованіе предмета, котораго касались всѣ наши историки, отъ Татищева до г. Соловьева, и многіе изслѣдователи исторіи русскаго государственнаго права, авторъ ограничился лишь нѣкоторыми сторона-